

Белова Елена Сергеевна
студент магистратуры
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, Россия

**Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за
совершение преступлений с административной преюдицией**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике по вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление с административной преюдицией, в том числе, спорные вопросы о совершении преступлений невменяемым лицом и возникающие при этом сложности у судебных и правоохранительных органов.

Ключевые слова: административная преюдиция, привлечение к уголовной ответственности, специальные признаки субъекта преступления.

Belova Elena Sergeevna
a graduate student,
Moscow State University of Technology
and Management named after K.G.Razumovsky
Moscow, Russia

**Topical problems of bringing to criminal responsibility for committing crimes
with administrative prejudice**

Abstract. The article considers topical problematic issues arising in law enforcement practice on the issues of bringing to criminal responsibility of persons who have committed a crime with administrative prejudice, including controversial issues of committing crimes by an insane person and the difficulties arising in this case for judicial and law enforcement authorities.

Keywords: administrative prejudice, bringing to criminal responsibility, special signs of the subject of the crime.

В действующем уголовном законодательстве российского государства некоторые нормы предусматривают наступление уголовной ответственности в том случае, если лицо совершает повторное противоправное деяние после того, как к нему уже были ранее применены меры административной ответственности. Указанные уголовно-правовые нормы принято называть понятием «административная

преюдиция», которое происходит от латинского термина, означающего в точном переводе - «предрешение». В уголовном праве появление названных норм обусловлено различными причинами, среди которых можно обозначить конкретный этап развития законодательной техники, а так же, как верно отмечает К.Р. Колесник, развитие гуманизма в уголовно-правовой политике современного государства [6, с.89].

С данной позицией солидарен Д.В. Беляков, который подчёркивает, что помимо развития уровня юридической техники, административная преюдиция развивалась под воздействием получения больших знаний в этой теме теории и практики, учитывая, во многом, опыт советского периода [4, с.454].

Можно согласиться с точкой зрения, которую высказывает О. С. Капинуса о том, что правовая природа составов с административной преюдицией длительное время вызывала дискуссии среди представителей научного сообщества, однако, данный вопрос был разрешен с принятием Определения судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 9 января 2019 года [2].

В указанном судебном определении суд подчеркнул, что криминообразующим и конструктивным признаком составов с административной преюдицией следует считать особый статус лица, подвергнутого административному наказанию, а не совершение нескольких правонарушений, подпадающих под действие Кодекса РФ об административных правонарушениях [5, с.78].

Актуальным проблемным вопросом является вопрос о совершении преступлений невменяемым лицом. Административное законодательство предусматривает, что физическое лицо, признанное невменяемым, ответственности по КоАП РФ не подлежит. В указанном случае человек, совершающий несколько раз деяния, за которое в нормах КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в состоянии невменяемости, не может обладать специфическим статусом субъекта преступления с административной преюдицией, на который указывал Верховный Суд РФ в вышеназванном определении. Например, по статьям, 7.27, 12.26 КоАП РФ и другим.

Данный вывод обусловлен тем фактом, что такой субъект не является лицом, которое подвергнуто административному наказанию, с одной стороны (в виду своего особого положения невменяемого и отсутствия возможности привлечь его к административной ответственности в силу положений статьи 2.8 КоАП РФ), а также не обладает общими признаками субъекта преступления, которые предусмотрены уголовным законодательством в рамках статьи 21 УК РФ.

Анализ практики по делам об административных правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что судебные и правоохранительные органы сталкиваются со многими проблемами при рассмотрении рассматриваемой категории дел.

В первую очередь, назовем ограниченность процессуальных сроков рассмотрения данной категории дел, что приводит на практике к тому, что уполномоченные лица не успевают собрать необходимую информацию, позволившую усомниться во вменяемости привлекаемого к ответственности лица. Такими сведениями могут являться сведения о том, состоит ли привлекаемое лицо на учете в психиатрическом учреждении и другие подобные сведения.

Также в данном случае необходимо отметить, что по общему правилу, давность привлечения к административной ответственности составляет всего три месяца.

С учетом того, что данный срок является незначительным, проведение судебно-психиатрической экспертизы в такие сроки является весьма затруднительным.

В качестве примера судебной практики приведем Постановление Комсомольского районного суда Ивановской области от 24 августа 2018 года, в котором рассматривалось уголовное дело о неуплате родителем средств на содержание несовершеннолетних детей при условии, что такая неуплата была совершена неоднократно. Проведение судебно-психиатрической экспертизы в рамках возбужденного уголовного дела, а также предварительное расследование по нему показало, что виновное в данном преступлении лицо является невменяемым. В этой связи суд прекратил уголовное преследование. В обоснование такого решения было отмечено, что и к административной ответственности обвиняемый привлекался, будучи невменяемым лицом [3].

В настоящее время очевидна тенденция к увеличению составов с административной преюдицией, что актуализирует исследование особенностей и проблем в данной сфере, в том числе, проблем, возникающих в судебной практике.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 32 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 обратил внимание судов на то, что исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного [1].

Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания, приведя, в том числе, указанный выше пример ч. 5 ст. 131 УК РФ.

В случае со ст. 264.1 УК РФ это положение неприменимо, поскольку предыдущая судимость лица по ст. ст. 264 или 264.1 УК РФ не образует рецидива в силу совершения преступления по неосторожности или небольшой тяжести соответственно.

Введение законодателем в составы преступлений, содержащих административную преюдицию, специального субъекта - лиц, подвергнутых ранее административному наказанию, не означает двойной учет одних и тех же обстоятельств одновременно и при квалификации преступлений, и при назначении наказания, не допускает повторное осуждение лица за одно и то же административное правонарушение или преступление, поскольку иное противоречило бы и конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.
2. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2019 г. № 63-УДП18-3 // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Комсомольского районного суда Ивановской области от 24 августа 2018 г. // Архив прокуратуры Ивановской области.

4. Беляков Д.В. История становления института административной преюдиции // Вестник науки. 2023. № 6 (63). С.453-461.

5. Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 78 - 86.

6. Колесник К.Р. Сущность административной преюдиции в уголовном праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 10. С. 88-92.